

Т.И. Татарнинова, М.Н. Панкратова
(Мозырь, Беларусь)

В статье рассматривается многогранное содержание образа родины в поэтических текстах М. Цветаевой в аспекте тесной взаимосвязанности с историческими и личностными событиями.

Поэтическое творчество М.И. Цветаевой имеет конкретные корни, прорастающие в ее стихах и развивающиеся из любви. Любви к Родине во всей ее многогранности: отчий дом, Москва, Россия.

Дом в Трехпрудном переулке был для нее не просто местом жительства, это «жизненный первый том», место, куда М. Цветаева приглашает всех, кто любит ее стихи. Это олицетворение мира красоты, гармонии, духовности.

Спокойная и теплая атмосфера родного дома, во многом определила свойства натуры М. Цветаевой. Понятие «дом» означало для нее особый уклад жизни: *Из ряя детского житья / Вы мне привет прощальный шлете, / Неизменившие друзья / В потертом, красном переплете.* («Книга в красном переплете», 1910)

В стихотворении «Звон колокольный...» рисуется атмосфера, царящая в доме во время святого праздника Пасхи: *Звон колокольный и яйца на блюде / Радостью душу согрели. / Что лучезарней, скажите мне, люди, / Пасхи в апреле?* («Пасха в апреле», 1910)

Трехпрудный переулок почти центр Москвы, город, который М. Цветаева так любила, ощущая себя «московским поэтом»: *Над городом отвергнутым Петром, / перекатился колокольный гром. / Гремучий опрокинул прибор / Над женщиной отвергнутой тобой. / Царю Петру, и вам, о царь, хвала! / Но выше вас, цари: колокола. / Пока они гремят из синевы – / Неоспоримо первенство Москвы.* («Над городом отвергнутым Петром», 1916)

Москва – сердце России, с языком, судьбою, духом которой так неразрывно связана М. Цветаева. Отношение к Родине у поэта простое. Оно похоже на материнскую или дочернюю любовь к родному человеку, судьба которого, счастливая или нет, не может оставлять равнодушной. «Сердечные размышления о судьбах России совпали по времени с революцией и гражданской войной. С одной стороны, она видит, что Родина

гибнет..., но даже в самое трудное время она верит в Россию» [1, 60]: *Жива еще / Мать – Страсть-Русь! / Товарищи! / Цела еще / В сердцах Русь!* («Новогодняя», 1922)

Тема России, родины входит в душу поэта вместе с народным горем, которое принесла с собой Первая мировая война.

В поэзии этих лет появится много пространства, дорог, бегущих туч, каких-то злобных теней [2]: *Белое солнце и низкие, низкие тучи, / Вдоль огородов – за белой стеною – погост. / И на песке вереницы соломенных чучел / Под перекладными в человеческий рост. / И, перевесившись через заборные колья, / Вижу: дороги, деревья, солдаты взвзброд. / Старая баба – посыпанный крупною солью / Чёрный ломоть у калитки жуёт и жуёт...* («Белое солнце и низкие, низкие тучи», 1916)

Здесь отчетливо слышен голос в защиту страдающего человека; бедствия народа – вот что пронзало душу поэта: *Чем прогневили тебя эти серые хаты, – / Господи! – и для чего стольким простреливать грудь? / Поезд прошёл и завыл, и завыли солдаты, / И запылил, запылил отступающий путь... / – Нет, умереть! Никогда не родиться бы лучше, / Чем этот жалобный, жалостный, каторжный вой / О чернобровых красавицах. – Ох, и поют же / Нынче солдаты! О господи боже ты мой!* («Белое солнце и низкие, низкие тучи», 1916)

Россия, в недавнем прошлом наполненная праздничным звоном колоколов, ассоциируется с иными звуками – все изменилось: *Жидкий звон, постный звон. / На все стороны – поклон. / Крик младенца, рев коровы. / Слово дерзкое царёво. / Плётток свист и снег в крови. / Слово темное Любви. / Голубинный рокот тихий. / Черные глаза Стрельчихи.* («Жидкий звон, постный звон», 1917)

Можно проследить резкое противопоставление образов «малой родины» (Москвы, уютного родительского

дома) и огромной России в годы революции и гражданской войны.

	Впечатления поэта	Ключевые слова
«Малая родина»	«Красною кистью рябина зажглась» «Сотни колоколов» «Как солнечно и как звёздно» «Детские вечера» «Тополь среди акаций цвета пепла и серебра» «Этот мир неозвратно-чудный» «Колокольный гром» «Неоспоримо первенство Москвы» «Москва! – Какой огромный странноприимный дом!» «Я в грудь тебя целую, Московская земля!» «Из рая детского житья» «Как хорошо за книгой дома» «Звон колокольный и яйца на блюде радостью душу согрели» «В небе, как зарево, вешняя зорька, волны пасхального звона...»	Дом, уют, защита, спокойствие, праздник, святость, тишина, чудо, таинство, красота, радость, тепло, забота, жизнь, любовь, свет, рябина, звон колокола, мечта.
Россия	«Белое солнце и низкие, низкие тучи» «На песке вереницы соломенных чучел» «Заборные колья» «Старая баба – посыпанный крупною солью чуждый ломоть у калитки жуёт и жуёт т» «Серые хаты» «Поезд прошёл и забыл, и забыли солдаты» «Каторжный вой» «Жидкий звон, постный звон» «Крик младенца, рев коровы. Слово дерзкое царёво» «Плёт ток свист и снег в крови» «Черные глаза Стрельчихи».	Серость, мрак, крик, рев, кровь, страх, боль, разочарование, бедность, безысходность, голод, грязь, пустота, холод, война, смерть, разрушение, бездна, могила, пожар.

В 1922 году Марина Цветаева покидает Россию. Её эмиграция была не политическим актом, а поступком любящей женщины. 17 лет она проживет за границей. Берлин, Прага, Париж – по этим дорогам прошла вся судьба поэта. Эмиграция обернулась бедой, нищетой, бесконечными трудностями, тоской и незаслуженным позором осуждением в официальных кругах ее родины. Ее стихи, написанные в эмиграции, – воплощение тоски по родине, горечи разлуки с Россией [2]: *Тоска по родине! Давно / Разоблаченная морока! / Мне совершенно все равно – / Где совершенно одинокой / Быть...* («Тоска по России», 1934)

Но внешняя покорность не коснулась внутренней сути. Куст «рябины красной» всколыхнул все ее существо и восстановил в душе образ любимой Родины:

Остолбеневши, как бревно, / Оставшееся от аллеи, / Мне все – равны мне все – равно, / И, может быть, всего равнее – / Роднее бывшее – всего. / Все признаки с меня, все меты, / Все даты – как рукой сняло: / Душа, родившаяся где-то. / Так край меня не уберег / Мой, что и самый зоркий сыщик / Вдоль всей души, всей – поперек! / Родимого пятна не сыщешь! / Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст, / И все –

равно, и все – едино. / Но если по дороге – куст / Встает, особенно – рябина... («Тоска по России», 1934)

Само слово «Россия» вызывает в её душе целую плеяду противоречивых чувств и помышлений: чужбина, гордыня, боль, рок... Но все они вмещаются в одну короткую фразу – «Россия, родина моя!»: *О неподатливый язык! / Чего бы попросту – мужик, / Пойм, певал и до меня: / – Россия, родина моя! / Но и с калужского холма / Мне открывалась она – / Даль – / тридевятая земля! / Чужбина, родина моя! / Даль, прирожденная, как боль, / Настолько родина и столь / Рок, что повсюду, через всю / Даль – всю ее с собой несёт!* («Родина», 1932)

Отвечая в 1925 г. на вопросы анкеты, предложенной эмигрантам издававшимся в Праге русским журналом «Своими путями», М. Цветаева писала: «Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. Не быть в России, забыть Россию – может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри, – тот потеряет её лишь вместе с жизнью» [2].

Эмиграционный период в творчестве М. Цветаевой позволяет особенно отчетливо увидеть тесную взаимосвязь судьбы и родины, их крепкое переплетение:

	Впечатления поэта	Ключевые слова
Эмиграция	«Тоска по родине» «Мне совершенно все равно – где совершенно одинокой быть» «Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст» «Мне все – равны, мне всё – равно» «Так край меня не уберег мой» «Русской ржи от меня поклон» «Россия, родина моя!» «Даль, прирожденная, как боль».	Одиночество, тоска, обида, безразличие, безысходность, грусть, боль, расстояние, пытка, пустота, любовь, томление, непонимание.

М. Цветаева догадывалась о том, что происходит на Родине, какова опасность возвращения туда, но тем не менее она не могла не вернуться.

Родина встретила ее неприветливо. Она была здесь чужая. Ещё в эмиграции М. Цветаева сказала: «Здесь я не нужна. Там я невозможна». И этот мучительный разрыв

между «здесь» и «там» ей не удалось преодолеть. Провидческими оказались строки, написанные ею в 1911 г.: *Опять сияющим крестам / Поют хвалу колокола. / Я вся дрожу, я понимаю, / Они поют: «и здесь и там». / Улыбка просится к устами, / Еще стремительней хвала... / Как ошибиться я могла? / Они поют: «не здесь, а там». / О, пусть сияющим*

крестам / Поют хвалу колокола... / Я слишком ясно поняла: / «Ни здесь, ни там... Ни здесь, ни там»...

Стихи о Родине исполнены всеохватывающей страсти и безмерной любви на протяжении всего творчества М.И.

Цветаевой, которая не отделяет свою судьбу от судьбы России.

Литература

1. Телия, В.Н. Наименование РОДИНА как часть социального концепта «Patria» в русском языке / В.Н. Телия // Языковая категоризация: материалы круглого стола, посвящ. юбилею Е.С. Кубряковой по тематике ее исследования. – М., 1997.
2. Саакянц, А.А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество / А.А. Саакянц. – М., 1999.
3. Маслова, В.А. Поэт и культура: концептосфера М. Цветаевой: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.